

ЛИАНА ВАРНАВСКАЯ

МИР КРОКСОВ

Лана Варнавская

Мир Кроксов

«Автор»

2026

Варнавская Л.

Мир Кроксов / Л. Варнавская — «Автор», 2026

Она должна была стать королевой Крокса и не помнит ничего. Он — капитаном Легиона, человеком, который привык доверять только оружию, приказам и собственной силе. Ария оказалась пленницей древнего заговора. Её кровь хранит тайну Хранителей — ключ к неисчерпаемому источнику первородной магии, способному изменить саму ткань Вселенной. Ради этой силы Верховный Маршал готов уничтожить целые миры, а его сын Борн — заставить Арию стать своей женой и открыть врата Крокса. Но судьба сводит её с Зейном де Леоном — опасным капитаном крейсера «Шторм». Между ними вспыхивает чувство, которому не способны противостоять ни приказы Легиона, ни семейные тайны, ни древняя магия. Им предстоит пройти через погони и космические сражения, предательство и плен, пытки и смертельные ловушки, чтобы узнать правду о Кроксе. Эта история о запретной любви, космических тайнах, предательстве, верности и двух людях, которым предстоит не просто спасти друг друга, а изменить судьбу целой галактики.

© Варнавская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лана Варнавская

Мир Кроксов

Глава 1

Тяжелое, сизое марево отступало неохотно.

Оно медленно ползло по полу разрушенного сектора, цепляясь за металлические конструкции, клубясь в провалах переборок и растворяясь в тусклом аварийном освещении. В воздухе висел горький привкус жженого пластика, озона и острой, удушливой гари. Где-то совсем рядом что-то продолжало тлеть, потрескивая и выпуская тонкие струйки дыма.

Ария открыла глаза.

Первое, что она почувствовала, — холод.

Он проникал сквозь одежду, забирался под кожу, заставлял мышцы непроизвольно напрягаться. Вторым пришла боль. Тупая, тяжелая, расползающаяся по всему телу, с особенно острым очагом где-то в левом боку и пульсирующим жжением на лице.

Она попыталась вдохнуть глубже.

И тут же закашлялась.

Грудь словно сдавило металлическим обручем. В горле пересохло, каждый вдох царапал слизистую, а вместе с воздухом в легкие проникал запах гари.

— Что... — голос оказался настолько слабым и хриплым, что она сама едва его услышала.

Ария замолчала.

Собственное слово показалось ей чужим.

Она лежала на холодной, покрытой копотью палубе среди искореженных обломков обшивки. Над головой темнел разорванный потолок, из которого свисали пучки кабелей. Некоторые еще мерцали тусклым красным светом, другие безжизненно болтались в воздухе, время от времени испуская короткие голубовато-фиолетовые искры.

Ее некогда белоснежный походный костюм теперь был серым от пыли и копоти. На плече ткань была порвана, обнажая тонкую полоску кожи. На левой щеке саднила глубокая царапина, кровь медленно стекала вниз, оставляя на коже темную дорожку.

Ария провела пальцами по лицу.

Посмотрела на кровь.

Что-то внутри нее болезненно дрогнуло.

Не воспоминание.

Скорее ощущение.

Будто она уже когда-то видела собственную кровь.

Будто когда-то знала, чего следует бояться.

Она нахмурилась.

— Кто я?

Ответа не было.

Ария закрыла глаза.

Попыталась заглянуть внутрь себя.

Имя. Дом. Лицо. Голос. Чей-нибудь голос, который обратился бы к ней так, словно она была для него самым важным человеком во Вселенной.

Ничего.

Только тьма.

Она попыталась вспомнить свое детство.

Пустота.

Попыталась представить лицо матери.

Пустота.

Отца.

Пустота.

Друзей.

Пустота.

Собственное прошлое оказалось словно комнатой, из которой вынесли всю мебель, сорвали картины со стен и заперли дверь.

Ария судорожно вдохнула.

— Нет...

Она прижала ладонь ко лбу.

— Нет. Нет, я должна...

Что-то должно было остаться.

Хотя бы одна деталь.

Один запах.

Один голос.

Один взгляд.

Но память молчала.

И это молчание было страшнее боли.

Она снова открыла глаза.

Имя.

В сознании неожиданно всплыло одно-единственное слово.

Ария.

Она не знала, откуда оно пришло.

Не знала, настоящее ли оно.

Но оно было единственным.

Ария.

Она повторила его про себя.

Ария.

Станным образом это слово немного успокоило ее.

Будто где-то глубоко внутри существовала последняя нить, связывающая ее нынешнюю — испуганную, окровавленную женщину среди руин — с той, кем она была прежде.

— Ария... — прошептала она.

На этот раз собственное имя прозвучало чуть увереннее.

— Значит, хотя бы это я еще помню.

Она попыталась улыбнуться.

Не получилось.

На глаза неожиданно навернулись слезы.

Она не понимала, почему плачет.

Ведь если она ничего не помнила, то не могла знать, что потеряла.

И все же боль утраты была почти физической.

Словно внутри нее вырвали целую жизнь.

Каждый вдох давался с трудом. Грудную клетку сдавливал фантомный страх только что пережитой катастрофы, деталей которой она тоже не помнила.

Почему она была здесь?

Что произошло?

Кто напал?

Почему она выжила?

И главное — должна ли она была выжить?

Оглушительная тишина разрушенного орбитального сектора давила на перепонки.

Ее нарушало лишь прерывистое, сиплое шипение поврежденных энергомагистралей и далекий, зловещий скрежет деформирующегося титана.

Где-то в глубине станции раздался глухой удар.

Ария вздрогнула.

Подняла голову.

— Кто здесь?

Ответом стало только эхо.

Она задержала дыхание.

Снова тишина.

— Есть кто-нибудь?

Ничего.

Тогда она поняла самое страшное.

Она действительно одна.

Ария попыталась подняться, опираясь на дрожащие, исцарапанные руки. Тело тут же отозвалось болью. Перед глазами поплыло.

— Тише... — прошептала она сама себе. — Тише. Не падай.

Она села.

Несколько секунд просто сидела, тяжело дыша, пока головокружение не отступило.

Вокруг нее громоздились рваные куски титанового сплава, осколки бронестекла, сверкающие в блеклом свете далеких звезд, и обрывки высоковольтных кабелей, извивавшиеся на полу, словно умирающие змеи.

Один из кабелей вспыхнул.

Ария инстинктивно отшатнулась.

И в этот момент ее тело вдруг само сделало движение.

Она мгновенно подняла руку, прикрывая лицо и шею.

Замерла.

Посмотрела на собственную ладонь.

Она не помнила, чтобы когда-нибудь училась так реагировать.

Но тело помнило.

Это было страшно.

Получалось, что где-то внутри нее жила другая Ария.

Та, которая умела выживать.

Та, которая знала, когда нужно пригнуться.

Та, которая знала, как держать удар.

Но сама Ария ничего об этой женщине не знала.

— Кто ты? — тихо спросила она собственное отражение в осколке бронестекла.

Отражение смотрело на нее большими, испуганными глазами.

Женщина с пепельным лицом.

Растрепанными волосами.

Кровью на щеке.

Чужая.

Ария отвела взгляд.

И тогда кожу на груди обожгло резким, лихорадочным, почти невыносимым теплом.

Она вскрикнула и судорожно прижала ладонь к основанию шеи.

— А-а...

Под слоями ткани что-то пульсировало.

Ритмично.

Яростно.

Словно второе сердце.

Ария дрожащими пальцами вытащила цепочку наружу.

На ладони оказался древний кулон из темного, неизвестного науке минерала, оправленный в тусклое серебро. По его поверхности проходили микроскопические руны, настолько тонкие, что казались царапинами.

Но теперь они светились.

Едва заметно.

Глубоким синеватым светом.

Ария смотрела на камень, не в силах отвести взгляд.

— Что ты такое?

Кулон ответил новой вспышкой тепла.

Она ахнула и едва не выронила его.

Вместе с жаром пришло ощущение.

Не слово.

Не образ.

Предчувствие.

Опасность.

Близко.

Очень близко.

Ария резко повернула голову.

В пустом секторе ничего не изменилось.

И все же она знала.

Кто-то приближался.

Она не могла объяснить откуда знала.

Просто знала.

Ее пульс ускорился.

Кулон забился еще чаще.

— Ты хочешь предупредить меня?

Она сама удивилась тому, что разговаривает с безжизненным камнем.

Но сейчас ей было все равно.

Ей нужен был хоть кто-то, кто мог ответить.

— Чего ты боишься?

Тепло усилилось.

Ария сглотнула.

Где-то в глубине ее сознания вспыхнуло едва уловимое ощущение.

Она уже держала этот кулон.

Не один раз.

Очень много раз.

Он был рядом с ней во время опасности.

Он предупреждал ее.

Спасал.

Десятки раз.

Откуда взялось это знание?

Ария закрыла глаза.

На миг перед ней возникла вспышка.

Темный коридор.

Чья-то рука.

Мужские пальцы.

Теплое дыхание возле ее виска.

Голос.

Низкий.

Хриловатый.

— Не снимай его.

Вспышка исчезла.

Ария распахнула глаза.

Сердце бешено колотилось.

— Кто это был?

Она прижала пальцы к губам.

Перед глазами снова возникла темнота.

Ничего.

Только странное, почти болезненное ощущение чужого присутствия.

Она не знала этого человека.

Но почему тогда от одного воспоминания о его голосе в сердце отдалось теплом?

Ария заставила себя подняться.

— Потом, — прошептала она. — Я вспомню потом.

Сейчас нужно было выжить.

Она поползла к краю разорванной секции терминала, цепляясь пальцами за острые края металлической крошки.

Каждое движение отзывалось болью.

Колено саднило.

Левый бок горел.

Плечо почти не слушалось.

Но она продолжала двигаться.

Наконец впереди открылся колоссальный рваный пролом в стене.

И Ария замерла.

Перед ней открывался панорамный вид на посадочные доки и бездонную черноту открытого космоса.

Миллиарды звезд казались рассыпанными по черному бархату.

Между ними медленно плыли обломки станции.

Некоторые вращались, отражая свет.

Другие исчезали в густых облаках фиолетовой космической пыли.

И тогда Ария увидела их.

Два корабля.

Два огромных силуэта.

Первый вышел из пылевого облака медленно, величественно.

Массивный.

Хищный.

С грубыми, рублеными обводами тяжелого крейсера легионеров.

На его обгоревшем корпусе остались многочисленные следы сражений. Глубокие борозды проходили по броне, некоторые панели были заменены, а на боковой части виднелись темные пятна старых попаданий.

На носу тусклой краской цвета запекшейся крови было выведено имя:

«Шторм».

Ария невольно выпрямилась.

В этом корабле было что-то пугающе живое.

Он не выглядел просто машиной.

Он выглядел зверем.

Зверем, который пережил множество битв и теперь молча возвращался за своей добычей.

— Красивый... — выдохнула Ария.

Сама не поняла, почему сказала именно это.

Она ожидала увидеть нечто пугающее.

Но в его грубой силе было странное величие.

«Шторм» приближался.

И тогда за ним появилась вторая тень.

Совершенно другая.

Безымянный корабль.

Идеально гладкая антрацитово-черная обшивка поглощала свет.

Ни номера.

Ни эмблемы.

Ни герба.

Ничего.

Он не двигался — казалось, он скользил.

Беззвучно.

Без усилия.

Как хищник, который давно научился не выдавать своего присутствия.

Ария почувствовала, как внутри все сжалось.

Почему-то именно этот корабль напугал ее сильнее.

Неизвестность.

Пустота.

Безымянный призрак.

Корабль без прошлого.

Точно такой же, как она.

Кулон на ее груди внезапно забился еще чаще.

Жар стал почти невыносимым.

Ария прижала ладонь к груди.

— Кто из них?

Дыхание сбилось.

— Кто?

Ответа не было.

Только пульсация.

Слишком быстрая.

Слишком яростная.

Ария посмотрела на «Шторм».

Затем на безымянный корабль.

Страх подсказывал бежать от обоих.

Разум говорил, что в одиночку она погибнет.

А где-то глубоко внутри появилась еще одна мысль.

Не ее собственная.

Иди к ним.

Ария застыла.

— К кому?

Тишина.

Потом кулон снова нагрелся.

Но теперь тепло исходило не от самого камня.

Оно словно проходило сквозь него.

И куда-то дальше.

К «Шторму».

Ария почувствовала, как напряжение немного ослабевает.

Значит...

Она посмотрела на крейсер.

— Хорошо.

Губы дрогнули.

— Я выберу тебя.

Она сама не знала почему.

Но впервые после пробуждения страх уступил место чему-то похожему на надежду.

«Шторм» как раз опускал массивный плюсовой трап, окутанный клубами морозного пара.

Расстояние — около пятидесяти метров.

Пятьдесят метров до спасения.

Или до новой опасности.

Ария не знала.

Но оставаться здесь было нельзя.

Она сделала шаг.

Боль пронзила ногу.

— Черт...

Она оперлась рукой о переборку.

— Давай. Еще немного.

Еще шаг.

Еще.

Она шла, шатаясь и спотыкаясь о куски искореженной обшивки.

Внутри все дрожало.

Каждый шаг приближал ее к кораблю.

И одновременно — к неизвестности.

Когда до трапа оставалось несколько метров, Ария услышала тяжелый механический гул.

Шлюз открывался шире.

Изнутри вырвался поток теплого воздуха.

И вдруг ей стало страшно.

Не того, что она умрет.

Другого.

Что там, внутри, кто-нибудь посмотрит на нее — и узнает.

Узнает ее прошлое.

Узнает то, чего она сама не знает.

И тогда она потеряет даже ту крошечную свободу, которую получила вместе с забвением.

Ария остановилась.

— Я не помню вас, — прошептала она в темноту шлюза. — Но если вы знаете меня...

Она сглотнула.

— Не причиняйте мне вреда.

Ей никто не ответил.

Только тяжелые двигатели «Шторма» гудели где-то глубоко внутри.

Ария подняла голову.

И сделала первый шаг по рифленому металлическому трапу.

В ту же секунду реальность изменилась.

Резко.

Необратимо.

Ария замерла.

Холод пронзил ее тело.

Но это был не обычный холод.

Он шел изнутри.

Из самой изнанки мира.

Из места, которого не должно было существовать.

Ария не могла вдохнуть.

Воздух вокруг стал густым, вязким, словно превратился в жидкое стекло.

Звуки исчезли.

Грохот двигателей.

Шипение магистралей.

Скрежет металла.

Все растворилось.

Остался только низкий, глубокий гул.

Вековой.

Почти живой.

Ария почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом.

— Что происходит?..

Пространство перед глазами дрогнуло.

Истончилось.

Пошло мелкой неоновой рябью.

Словно сама реальность стала прозрачной.

А затем она увидела невозможное.

Сквозь титановую обшивку корабля проступил другой мир.

Древние каменные арки.

Колоссальные колонны.

Святящиеся лазурные руны.

Они переплетались между собой, образуя огромные символы, смысл которых Ария не понимала.

По ту сторону пространства двигались призрачные тени.

Существа.

Их силуэты были настолько огромными и чуждыми, что человеческий разум отказывался воспринимать их целиком.

Ария не могла отвести взгляд.

— Магия...

Слово само сорвалось с ее губ.

И тогда в глубине сознания что-то откликнулось.

Да.

Она не знала, откуда пришел этот ответ.

Но он был настолько естественным, что Ария даже не усомнилась.

Магия существовала.

И она была частью этого мира.

Более того...

Она была частью нее.

Ария судорожно выдохнула.

Из рта вырвалось облачко белого пара.

В следующий миг страх исчез.

Не уменьшился.

Не отступил.

Исчез полностью.

На его месте возникло абсолютное спокойствие.

Кулон перестал пульсировать.

Жар стал ровным.

Глубоким.

Защищающим.

Ария медленно сжала его в ладони.

— Ты знал.

Камень ответил мягким теплом.

И впервые после пробуждения ей показалось, что она находится там, где должна быть.

Это ощущение было почти интимным.

Пугающим в своей близости.

Будто кто-то невидимый положил ладонь ей на спину и тихо сказал:

Я рядом.

Ария закрыла глаза.

Ей захотелось заплакать.

Но теперь это были другие слезы.

Не от страха.

От странного облегчения.

Она снова посмотрела вперед.

Темный коридор за шлюзом уходил в глубину корабля.

Там было тепло.

Там был свет.

Там были люди.

И, возможно, ответы.

Ария сделала еще один шаг.

Массивные бронированные створки начали закрываться за ее спиной.

Медленно.

Тяжело.

Неумолимо.

Она обернулась.

За створками остались руины.

Пустой сектор.

Черный космос.

Безымянный корабль.

И ее прежняя жизнь.

Если она вообще существовала.

Створки сомкнулись с тяжелым металлическим грохотом.

Звук прошел по телу вибрацией.

Ария вздрогнула.

А затем вдруг улыбнулась.

Она сама не ожидала этой улыбки.

— Что ж...

Она вытерла кровь с щеки.

— Будь что будет.

Впервые ей не хотелось ничего контролировать.

Не хотелось заставлять память возвращаться.

Не хотелось мучительно искать ответы.

Она устала бояться того, чего не знала.

Устала оплакивать прошлое, которого не помнила.

Возможно, судьба действительно иногда забирала у человека все не для того, чтобы уничтожить его.

А чтобы заставить начать сначала.

Ария медленно пошла вперед.

Куда именно — она не знала.

Кто встретит ее за следующим поворотом — тоже.

Она не знала имени капитана.

Не знала законов этого корабля.

Не знала, почему древняя магия живет внутри современных машин.

Не знала, почему кулон выбрал именно этот путь.

И не знала, кому принадлежал тот голос, который на мгновение вспыхнул в ее памяти.

Не снимай его.

От воспоминания сердце снова странно дрогнуло.

Ария остановилась.

Но где-то очень глубоко внутри, под слоями забвения, уже начинала просыпаться другая память.

Та, которую невозможно было уничтожить.

Та, что была связана не со словами.

С запахом.

С теплом.

С прикосновением.

С чужим голосом, от которого когда-то было весело и грустно.

Ария медленно убрала руку от кулона.

— Я вспомню тебя, — прошептала она неизвестному человеку.

Ее голос дрогнул.

— Кем бы ты ни был.

Где-то далеко, за толстыми переборками «Шторма», раздался низкий гул.

Корабль оживал.

И Ария впервые за все время не чувствовала себя потерянной.

Она не знала, куда ее несет судьба.

Но теперь была готова узнать.

Потому что прошлое исчезло.

А будущее только начиналось.

Глава 2

Массивные створки шлюза захлопнулись, издав утробный, вибрирующий лязг, который эхом разнесся по внутреннему отсеку.

Звук оказался настолько глубоким, что Ария почувствовала его не столько ушами, сколько всем телом. Вибрация прошла по подошвам, поднялась по ногам и отдалась где-то под ребрами.

За спиной остался космос.

Холодный.

Безмолвный.

Безжалостный.

И вместе с ним — разрушенная станция, обломки, неизвестность и безымянный черный корабль, который преследовал ее, хотя она понятия не имела почему.

Магическое марево, только что истончившее реальность на трапе, мгновенно рассеялось, уступая место стерильной, залитой приглушенным неоном полутьме.

Ария сделала судорожный вдох.

Воздух здесь был совсем другим.

Сухим.

Чистым.

Перенасыщенным озоном и едва уловимым, дразнящим ароматом дорогого табака и мокрой древесины.

Этот запах почему-то показался ей странно знакомым.

Она замерла.

Где я могла чувствовать его раньше?

Память молчала.

Но тело...

Тело отреагировало иначе.

По коже пробежала легкая дрожь.

Не от страха.

Именно это напугало ее больше всего.

Ария медленно подняла голову.

И в тот же миг ее взгляд натолкнулся на него.

Мужчина возвышался посреди командного тамбура словно монолит.

Она не знала, сколько времени он стоял там.

Возможно, всего несколько секунд.

А возможно, наблюдал за ней с самого момента, когда открылись створки.

Но Ария сразу поняла одно.

Именно его невидимое присутствие она подсознательно ощущала с первой секунды на борту.

Высокая, атлетическая фигура была облачена в угольно-черный форменный китель с серебряным тиснением по вороту. Форма сидела на нем безупречно, подчеркивая широкие плечи, узкую талию и силу человека, привыкшего не просто отдавать приказы, а лично отвечать за их последствия.

Он не двигался.

Даже не пытался скрыть, что изучает ее.

Резкие, словно высеченные из мрамора черты лица, волевой подбородок с легкой щетиной и шрам, наискось пересекающий левую бровь, выдавали в нем человека, привыкшего безоговорочно повелевать.

Но по-настоящему Арию парализовали его глаза.
Глаза цвета бушующего грозового моря.
Пронзительные.
Неестественно яркие.
Пугающе глубокие.
Она никогда не видела таких глаз.
И совершенно точно никогда не чувствовала на себе такого взгляда.
Он не был обычным мужским интересом.
Не был даже любопытством.
Зейн смотрел на нее так, будто пытался снять с нее слой за слоем все защитные оболочки.
Словно видел насквозь.
Сквозь защитную ткань ее походного костюма.
Сквозь налипшую космическую пыль.
Сквозь кровь на щеке.
И даже сквозь ту глухую, ледящую стену амнезии, которая стерла ее прошлое.
Его взгляд задержался на ее лице.
На искусанных, бледных губах.
На испуганно распахнутых карих глазах.
На хрупких плечах, заметно дрожавших от холода и пережитого шока.
Затем медленно опустился ниже.
К кулону.
В его взгляде что-то изменилось.
Всего на долю секунды.
Но Ария заметила.
Опасность.
Она почувствовала ее раньше, чем смогла осознать.
И сделала полшага назад.
Лопатки коснулись холодного металла закрывшейся шлюзовой двери.
Она оказалась в ловушке.
Впереди стоял незнакомый мужчина.
Позади — герметичная дверь.
Слева и справа — гладкие стены.
А где-то за ними находился экипаж, о котором она ничего не знала.
Ария сглотнула.
— Не бойся, — произнес мужчина.
Его голос оказался совсем не таким, каким она его представляла.
Низким.
Глубоким.
С легкой хрипотцой.
И удивительно спокойным.
Ария невольно подняла подбородок.
— Я не боюсь.
Он чуть приподнял бровь.
Едва заметно.
— Лжешь.
От этого одного слова по ее спине прошла новая волна дрожи.
Ария сжала пальцы.
— Я не знаю, кто вы.
— Это я уже понял.

Он сделал шаг вперед.
Всего один.
Но расстояние между ними словно резко сократилось вдвое.
От него веяло теплом.
И той самой первородной силой, которую Ария почувствовала на трапе.
Она не могла понять, что именно ощущает.
В нем была сила.
Не физическая.
Не только.
Словно пространство вокруг этого мужчины само подчинялось ему.
Ария вдруг поймала себя на том, что смотрит на его руки.
На длинные пальцы.
На черные перчатки.
На серебряные застёжки форменного кителя.
Она заставила себя поднять взгляд.
Он уже смотрел прямо ей в глаза.
— Как тебя зовут?
Ария открыла рот.
Слова застряли.
— Ария.
Он повторил ее имя:
— Ария.
Всего два слога.
Но от того, как он произнес их, внутри нее что-то болезненно дрогнуло.
Она не знала почему.
— Да.
— Только имя?
Она кивнула.
— Только оно.
Зейн продолжал смотреть.
Он не торопил ее.
И почему-то именно это молчание оказалось тяжелее любого вопроса.
Ария чувствовала себя совершенно беззащитной.
Она не знала, кто он.
В ту же секунду древний кулон на ее груди яростно ожил.
Ария резко вдохнула.
Камень вспыхнул плотной, слепящей волной лазурного света.
Пространство между ними задрожало.
Словно невидимое стекло пошло трещинами.
Перед глазами Арии распустился сложный, филигранный морозный узор, сотканный из чистой магии.
Снежинки.
Руны.
Тонкие нити света.
Они зависли в воздухе между ней и Зейном.
А затем с тихим хрустом растаяли, оставив после себя облачко белого пара.
Ария смотрела на исчезающие искры.
— Что...
Зейн не ответил.

Его взгляд мгновенно переместился с ее лица на кулон.
В грозových глазах вспыхнуло опасное пламя.
Он слишком хорошо знал цену редким артефактам.
Слишком хорошо.
За годы службы он видел вещи, за которые целые планеты готовы были уничтожить друг друга.
Но то, что только что произошло, не укладывалось ни в один из известных ему отчетов.
Артефакт не просто реагировал на опасность.
Он реагировал на него.
Зейн медленно нахмурился.
Кто ты такая?
Эта мысль впервые прозвучала в его голове не как профессиональный вопрос.
Как личный.
Девушка была не просто случайной выжившей, подобранной среди космического мусора.
Она была связана с магией.
С магией, которая пробудилась внутри его корабля.
А это уже означало опасность.
Смертельную.
И одновременно...невероятно притягательную тайну.
Зейн заставил себя снова посмотреть ей в лицо.
И на мгновение забыл обо всем остальном.
Растрепанные волосы.
Пыль на коже.
Кровь на щеке.
Испуганные глаза.
И эта упрямая, почти невозможная попытка держаться прямо, несмотря на боль.
Чертовски красивая.
Мысль появилась внезапно.
Неуместно.
Опасно.
Зейн привык контролировать собственные желания так же жестко, как контролировал корабль.
Но сейчас его взгляд задержался на изгибе ее шеи.
На тонкой линии ключицы, выглядывавшей из-под поврежденного воротника.
На том, как под кожей быстро бьется пульс.
Он заметил это.
И тут же отвернулся.
Прекрати.
Он не имел права позволять себе подобные мысли.
Она была неизвестной.
Потенциальной угрозой.
Его обязанностью было выяснить, кто она.
Но тело не интересовалось его обязанностями.
Оно реагировало на нее иначе.
Слишком быстро.
Слишком остро.
Слишком естественно.
Зейн медленно сделал еще один шаг вперед.
Теперь между ними оставалось совсем небольшое расстояние.

Ария почувствовала исходящее от него тепло.
И неожиданно поймала себя на том, что ей хочется отступить.
И одновременно — остаться.
Это противоречие оказалось настолько сильным, что она растерялась.
Мужчина остановился.
— Как ты оказалась на станции?
— Я не знаю.
— Что произошло?
— Не знаю.
— Кто напал?
— Я не знаю.
Зейн чуть склонил голову.
— Ты вообще что-нибудь знаешь?
Ария подняла на него глаза.
— Знаю, что меня зовут Ария.
Пауза.
— И знаю, что вы меня пугаете.
На губах мужчины появилась едва заметная усмешка.
— Уже лучше.
— Почему?
— Потому что страх иногда спасает жизнь.
— А иногда мешает жить.
Его взгляд стал внимательнее.
— Ты быстро учишься.
— Мне приходится.
Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.
В этой тишине было что-то странное.
Напряженное.
Почти интимное.
Ария слышала собственное дыхание.
Слышала его.
Медленное.
Ровное.
Контролируемое.
Ей вдруг захотелось нарушить это спокойствие.
Заставить его хотя бы раз потерять контроль.
Она сама испугалась этой мысли.
Что со мной происходит?
Она ничего о нем не знала.
Она пошатнулась.
Зейн мгновенно протянул руку, но не успел коснуться ее.
Ария сама удержалась.
— Я в порядке.
— Ты побледнела.
— Я сказала, что в порядке.
В его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение.
— Упрямая.
— А вы слишком много командуете.
— Я капитан.

— Это многое объясняет.

В этот момент тяжелая гидравлическая дверь в глубину корабля со свистом разъехалась.

В тамбур вошел молодой мужчина.

Его появление мгновенно разбавило густую напряженную атмосферу.

— Зейн, старик, я, конечно, все понимаю...

Он остановился.

Посмотрел на Арию.

Замолчал.

Потом медленно повернулся к капитану.

— О.

Кайл расплылся в широкой улыбке.

— Теперь я понимаю.

Зейн прикрыл глаза.

— Не начинай.

— Я еще даже ничего не сказал.

— Именно поэтому и предупреждаю заранее.

Кайл рассмеялся.

Это был человек совершенно другого типа.

Правильные, изящные черты лица, легкий золотистый загар, копна непослушных темно-русых волос и карие глаза, в которых постоянно плясали искры веселья.

Свободная форма была расстегнута на верхние пуговицы и сидела на нем так, словно он находился не на боевом корабле, а на палубе роскошной яхты.

Он посмотрел на Арию.

— Привет, прекрасная незнакомка.

Ария невольно улыбнулась.

— Здравствуйте.

— О, у нее еще и голос есть.

— Кайл.

— Все, все.

Он поднял руки.

— Я молчу.

Пауза.

— Но исключительно из уважения к капитану.

Зейн посмотрел на него так, что улыбка Кайла стала еще шире.

— Бесымянный корабль на хвосте, — наконец сказал первый помощник. — Их сканеры работают на полной мощности. Они явно что-то ищут.

Его взгляд скользнул к Арии.

— Или кого-то.

Ария почувствовала, как внутри снова все сжалось.

Кайл заметил это.

Его выражение стало чуть серьезнее.

— Не переживай. Пока ты под защитой «Шторма», тебя не отдадут.

Зейн резко посмотрел на него.

— Не обещай того, чего не можешь гарантировать.

— Тогда скажем иначе, — Кайл пожал плечами. — Пока я жив, никто тебя не отдаст.

Ария впервые посмотрела на него с благодарностью.

И снова заметила изменение во взгляде Зейна.

Всего на мгновение.

Но там было что-то темное.

Не раздражение.
Не злость.
Ревность?
Она почти рассмеялась от абсурдности собственной мысли.
Он едва знает меня.
Как может человек ревновать женщину, которую увидел несколько минут назад?
Зейн отвернулся.
— На мостик.
Они провели Арию через лабиринт узких коридоров «Шторма».
Корабль изнутри оказался совершенно не таким, каким она ожидала его увидеть.
Здесь не было холодной стерильности обычного военного судна.
Технологичные панели соседствовали с темным деревом.
В стенах были встроены старинные металлические пластины с неизвестными символами.
Под прозрачными защитными экранами мерцали кристаллы.
А под слоями титановых плит то и дело проступали лазурные капилляры магических жил, пульсирующих в такт генераторам.
Ария невольно замедлила шаг.
— Красиво.
Зейн посмотрел на нее.
— Тебе нравится?
Она пожала плечами.
— Не знаю.
— Почему?
— Мне кажется, я должна помнить такие вещи.
Он несколько секунд молчал.
— Возможно, вспомнишь.
В его голосе впервые появилась мягкость.
Ария подняла взгляд.
Он уже смотрел вперед.
Она не знала, почему от этих двух слов стало теплее.
Возможно, вспомнишь.
Не если.
Не когда-нибудь.
Именно возможно.
Но этого оказалось достаточно.
Перед ними открылись массивные двери главного командного мостика.
Внутри царил контролируемый хаос.
Огромный круговой зал был заполнен мерцанием голографических экранов, трехмерных карт звездных систем и десятков приборов.
На центральной панели медленно вращалась модель корабля.
Лазурные энергетические линии проходили по ее корпусу.
При появлении капитана мостик на мгновение затих.
Все взгляды устремились на Арию.
Она сразу почувствовала себя чужой.
Слишком заметной.
Слишком беззащитной.
Слишком живой среди людей, которые явно давно привыкли к опасности.
— Не обращай внимания, — тихо сказал Кайл.
— На что?

— На них.

Он наклонился к ней.

— Они просто любопытные.

С другого конца мостика раздался голос:

— Я слышала!

— Видишь? — Кайл улыбнулся. — Привыкай.

У навигационной консоли, закинув ноги в тяжелых десантных ботинках прямо на панель управления, сидела Кира.

Коротко стриженные ярко-рыжие волосы были растрепаны.

На бледном лице выделялись татуировки в виде созвездий, тянувшиеся от шеи к скулам.

— Ого, кэп.

Она оценивающе посмотрела на Арию.

— Не знала, что мы теперь подбираем среди обломков космических фей.

Кайл театрально прижал ладонь к груди.

— Какая жестокость. Я бы сказал — прекрасная космическая фея.

— Тебя никто не спрашивал.

— А я все равно отвечу.

Кира фыркнула.

— Не сомневаюсь.

В углу мостика, у терминала систем жизнеобеспечения, возился гигант со смуглой кожей и аугментированной левой рукой.

Это был Торн.

Его глуховатый бас заставил переборки слегка завибрировать.

— Малышка выглядит так, будто пережила встречу с плазменным резакон.

Ария посмотрела на него.

— Почти угадали.

Торн поднял голову.

На секунду на его лице появилось что-то похожее на уважение.

— Неплохо.

— Что именно?

— Что после такого еще можешь говорить.

Кира усмехнулась.

— Торн умеет делать комплименты только в трех случаях: когда корабль не взорвался, когда двигатель заработал и когда кто-то пережил то, что должен был не пережить.

— А ты слишком много говоришь, — буркнул инженер.

— Поэтому ты меня и любишь.

— Я тебя терплю.

Кайл рассмеялся.

Ария тоже не удержалась.

Смех вырвался неожиданно.

Короткий.

Тихий.

Но настоящий.

И она вдруг поняла, насколько давно не смеялась.

Если вообще когда-нибудь смеялась.

Зейн стоял чуть в стороне.

И смотрел на нее.

На эту маленькую улыбку.

На то, как изменилось ее лицо.

Как исчезла напряженность.
Как глаза впервые стали живыми.
Что-то в нем болезненно сжалось.
Ему захотелось, чтобы именно он был причиной этой улыбки.
Мысль была настолько собственнической, что он сам едва ее не отверг.
Но не смог.
Внезапно мостик залило багровым светом.
Оглушительный вой сирены разорвал полумрак.
Ария вздрогнула.
Кира мгновенно села ровно.
— Кэп!
Ее пальцы уже летали по консоли.
— Преследователь маневрирует!
На главном экране появилась черная отметка.
— Пираты Черной Луны, — произнесла Кира. — Они были намерены атаковать с самого начала.
Кайл мгновенно преобразился.
Исчезла улыбка.
Исчезла расслабленность.
Перед Арией стоял уже не обаятельный шутник.
А военный.
Опасный.
Собранный.
— Щиты?
— Девяносто два процента.
— Орудия?
— Готовы.
— Торн?
— Мано-контуры держатся.
Зейн даже не повысил голоса.
— Всем занять позиции.
В ту же секунду страшный удар сотряс «Шторм».
Палуба ушла из-под ног.
Ария не успела даже вскрикнуть.
Ее отбросило вперед.
Перед глазами мелькнула консоль.
Острый край.
Она не успела затормозить.
Но сильная рука перехватила ее за талию.
Мгновение спустя она оказалась прижатой к твердой груди Зейна.
Все произошло слишком быстро.
Ария даже не поняла, как именно он оказался рядом.
Она почувствовала его руку на своей талии.
Крепкую.
Горячую.
Уверенную.
Его тело оказалось совсем близко.
Она слышала биение его сердца.
И на мгновение забыла о сирене.

Забыла о пиратах.
Забыла даже о том, что должна бояться.
Она подняла лицо.
И встретила с его взглядом.
Зейн смотрел на нее сверху вниз.
Глаза потемнели.
— Цела?
Ария кивнула.
Но не отстранилась.
Он тоже не спешил отпустить ее.
Всего несколько секунд.
Однако эти секунды показались ей слишком длинными.
Слишком личными.
Она ощущала тепло его ладони даже сквозь ткань костюма.
Слишком отчетливо.
И от этого по коже побежали мурашки.
— Капитан...
— Что?
— Вы можете меня отпустить.
Он посмотрел на свою руку.
Будто только сейчас заметил, что все еще держит ее.
Медленно убрал ладонь.
Но прежде чем расстояние между ними успело увеличиться, корабль снова содрогнулся.
На главном экране вспыхнули аварийные показатели.
— Торпеда пробила щиты правого борта! — крикнула Кира.
— Торн! Держи маню-контур!
— Уже держу!
— Кайл, носовые излучатели!
— Заряжены!
Зейн развернулся.
Весь человек мгновенно изменился.
В нем исчез мужчина, который только что держал Арию.
Остался капитан.
Командир.
Хищник.
— Огонь без предупреждения.
Кайл улыбнулся.
Но улыбка была холодной.
— С удовольствием, кэп.
«Шторм» содрогнулся.
Орудия выпустили колоссальные сгустки плазмы, подпитанные древней магией реактора.
Лазурное сияние прорезало темноту космоса.
Пиратский корабль попытался уйти.
Не успел.
Первый удар смял его носовую обшивку.
Второй разорвал орудийную башню.
Третий превратился в ослепительную магическую вспышку.
Ария смотрела на происходящее, не в силах отвести глаз.
Внутри нее что-то откликалось.

На каждом всплеске магии кулон становился теплым.
Она чувствовала корабль.
Его силу.
Его боль.
Его ярость.
И вдруг ей показалось, что «Шторм» чувствует ее тоже.
Она прикоснулась к кулону.
Лазурные руны на его поверхности вспыхнули.
Зейн заметил.
И замер.
— Что ты сделала?
Ария подняла глаза.
— Ничего.
— Ария.
В его голосе появилось предупреждение.
— Я правда ничего не делала.
Он подошел ближе.
— Тогда почему корабль отвечает на тебя?
Она растерянно посмотрела вокруг.
— Я не знаю.
Зейн остановился перед ней.
Слишком близко.
— Ты действительно ничего не помнишь?
Ария покачала головой.
— Ничего.
Он долго смотрел на нее.
А затем произнес:
— Я тебе верю.
Эти три слова неожиданно оказались для нее важнее всего.
Она почувствовала, как глаза наполняются слезами.
— Спасибо.
Он отвел взгляд.
Будто не хотел, чтобы она видела, насколько сильно его задела эта простая благодарность.
Сирена стихла.
«Шторм» снова наполнился привычным гулом генераторов.
Пираты ушли в гиперпространство.
Мостик постепенно вернулся к обычному ритму.
Но напряжение между Арией и Зейном никуда не исчезло.
Наоборот.
Теперь оно стало еще сильнее.
Зейн медленно ослабил хватку на оружейной консоли.
Посмотрел на Кайла.
— Займись повреждениями вместе с Торном.
— Понял.
Затем капитан посмотрел на Арию.
— Мне нужно поговорить с нашей гостьей.
Кайл понял все без объяснений.
Он бросил на Арию сочувствующий взгляд.
— Удачи.

— Почему ты это говоришь таким тоном?

— Потому что знаю капитана.

Кайл похлопал ее по плечу.

— Если он начнет рычать, просто представь, что это очень большой кот.

— Я тебя слышу, — холодно заметил Зейн.

— Я на это и рассчитывал.

Кайл скрылся за дверью.

Зейн взял Арию за руку.

Властно.

Но неожиданно аккуратно.

Она посмотрела на их сцепленные руки.

Его пальцы казались слишком сильными рядом с ее тонкой ладонью.

Но хватка не причиняла боли.

Наоборот.

В ней было что-то странно надежное.

Зейн повел ее вглубь мостика, в изолированный капитанский отсек, отгороженный прозрачным звуконепроницаемым стеклом.

Дверь закрылась.

Внешний мир приглушился.

Они остались вдвоем.

Ария почувствовала, как изменилось пространство.

Слишком тихо.

Слишком близко.

Зейн усадил ее в глубокое кожаное кресло.

Сам остался стоять.

Высокий.

Неподвижный.

С руками, заложенными за спину.

И снова этот взгляд.

Ария сглотнула.

— Начинайте.

В его глазах мелькнуло удивление.

— Ты не боишься допроса?

— Боюсь.

— Тогда почему так спокойно говоришь?

— Потому что устала бояться.

На несколько секунд повисла тишина.

Зейн медленно обошел стол.

— Пираты Черной Луны не нападают просто так на тяжелые военные крейсера.

Он остановился напротив нее.

— Они охотились за тобой?

Ария опустила взгляд.

— Я не знаю.

— Или за тем, что у тебя на шее?

Она коснулась кулона.

— Я правда не знаю.

— Откуда он у тебя? – спросил Зейн, указывая на кулон.

— Не знаю.

— Кто тебе его дал?

— Не знаю.
— Кто научил тебя управлять им?
— Никто.
— Где ты его нашла?
Ария подняла глаза.
— Я не помню.
Зейн медленно выдохнул.
— Ты понимаешь, как это звучит?
— Да.
— И?
— Я понимаю, что вы думаете, будто я лгу.
Он замолчал.
Ария почувствовала, как слезы снова подступают к глазам.
— Но я не лгу.
Голос дрогнул.
— Я бы отдала все, чтобы вспомнить.
Она сжала пальцы.
— Хоть что-нибудь.
Зейн смотрел на нее.
Впервые без холодной расчетливости.
Ее боль была слишком настоящей.
Слишком оголенной.
И это ударило в него сильнее, чем должно было.
Он подошел ближе.
Опустился перед ней на одно колено.
Ария замерла.
Теперь их лица оказались почти на одном уровне.
Она чувствовала тепло его тела.
Видела каждую мелкую линию шрама над бровью.
Едва заметную щетину.
Темную тень под скулами.
И глаза.
Эти невозможные глаза.
Зейн осторожно поднял руку.
На мгновение замер.
Будто давал ей возможность отстраниться.
Ария не отстранилась.
Его пальцы коснулись ее щеки рядом с раной.
Совсем легко.
Почти невесомо.
Ария вздрогнула.
Прикосновение было слишком простым.
Но тело отреагировало так, словно это было что-то гораздо большее.
Тепло его пальцев разлилось по коже.
Дыхание сбилось.
Зейн тоже замер.
Их взгляды встретились.
Между ними осталось всего несколько сантиметров.
Он мог слышать ее дыхание.

Она — его.
— Тебе больно?
— Уже меньше.
— Врешь.
Ария едва заметно улыбнулась.
— Вы опять это говорите.
— Потому что ты опять врешь.
Его большой палец осторожно провел рядом с кровью.
Ария закрыла глаза.
Всего на секунду.
Но за эту секунду в ее сознании вспыхнуло еще одно видение.
Темная комната.
Его рука.
Ее пальцы, цепляющиеся за черную ткань его формы.
И тот же голос:
Ария...
Она резко открыла глаза.
Зейн убрал руку.
— Что?
— Я...
Она тяжело дышала.
— Я видела вас.
Он застыл.
— Где?
— Не знаю.
— Когда?
— Не знаю.
— Что мы делали?
Ария покраснела.
— Вы держали меня.
В его взгляде вспыхнуло что-то горячее.
— Только держал?
Она не ответила.
И эта тишина сказала больше слов.
Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.
Зейн первым отвернулся.
Он встал.
Снова стал капитаном.
Снова собрал на лице привычную маску контроля.
Но теперь Ария знала, что под ней есть другой человек.
Тот, кто только что осторожно коснулся ее лица.
Тот, чье сердце на мгновение билось так же быстро, как ее собственное.
— Ты останешься на мостике, рядом со мной, — тихо произнес он.
Ария подняла взгляд.
— Почему?
— Потому что пока мы не выясним, кто ты и зачем тебя преследуют, отпускать тебя одну слишком опасно.
Пауза.
Он сделал шаг ближе.

— И потому что я хочу сам знать ответы.
— Только поэтому?
Зейн посмотрел ей прямо в глаза.
— Нет.
Его голос стал ниже.
— Не только поэтому.
Ария почувствовала, как по коже проходит горячая волна.
Он остановился совсем рядом.
— Нам предстоит долгий полет, ангел без прошлого.
Ария сглотнула.
— Не называйте меня так.
— Почему?
— Потому что мне начинает нравиться.
На его губах появилась медленная улыбка.
Не та холодная усмешка, которую она видела раньше.
Настоящая.
Опасная.
Мужская.
— Тогда придется продолжать.
Он наклонился чуть ближе.
Ария почувствовала его дыхание.
На мгновение весь мир сузился до этого маленького пространства между ними.
Она могла отойти.
Должна была.
Но не сделала этого.
Ей было страшно.
И одновременно...
не хотелось, чтобы он отступал.
Зейн остановился, не касаясь ее.
— Ты должна понимать одну вещь.
— Какую?
— Я не знаю, кто ты.
Его взгляд стал серьезным.
— Но я уже знаю, что не позволю никому причинить тебе вред.
Ария молчала.
Он выпрямился.
— А теперь пойдем.
— Куда?
— Я покажу тебе твою каюту.
Ария поднялась.
На мгновение ее ноги дрогнули.
Зейн мгновенно подхватил ее под локоть.
Она посмотрела на его руку.
Потом на него.
— Я могу сама.
— Знаю.
Он не отпустил.
— Но пока мне нравится держать тебя.
Ария почувствовала, как сердце снова пропустило удар.

Она ничего не ответила.

И впервые после пробуждения ей стало не страшно от того, что она не знает, что будет дальше.

Потому что теперь рядом был человек, чье присутствие одновременно пугало ее и притя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.